

Абрикосовые глаза Линь Сяочи слегка задрожали, и они быстро затуманились...

Её недовольство было видно с первого взгляда.

Чтобы спасти его, она пренебрегла своей невинностью, что считалось большой жертвой для девушки. Но в результате он неправильно понял её и подумал, что она намеренно соблазнила его, что действительно было в какой-то степени оскорблением.

Хань Юй чувствовал себя немного виноватым и хотел компенсировать ей это.

Она закусила губу и покачала головой. Затем она глубоко вздохнула и с усилием убрала пелену с глаз.

Вскоре она лучезарно улыбнулась Хань Юю: «Сяньцзюнь спас меня первым, так что я должна спасти Сяньцзюня ещё раз. Из-за таких мыслей, я давным-давно забыла о других вещах.»

Её яркая улыбка заставила Хань Юя застыть.

Но он всё равно сказал: «Это другое.»

«Ты спасаешь меня, я спасаю тебя и на этом всё.»

Чем больше она говорила, тем больше смущался Хань Юй.

«Теперь всё по-другому. Ты - женщина. Твоё целомудрие очень важно»

Зрачки Линь Сяочи затряслись, когда она услышала это, и внезапно она встала и в панике закрыла ему рот.

Хань Юй: !

Его брови слегка нахмурились, и он уже собирался стряхнуть с себя её руки.

Но аромат чая, исходящий от её мягких маленьких рук, ошеломил его.

Он вспомнил, что на кладбище её обнаженное тело тоже источало такой аромат.

В то время её кожа, прижатая к нему, была более гладкой, чем её руки.

И в этот момент её маленькое личико покраснелось, оленьи глаза Сяочи были очень застенчивыми, верхние зубы прикусили ярко-розовые губы, и они распухли, как будто вот-вот из них выплеснется вода.

Её невинное лицо было милым и очаровательным.

Его пальцы слегка дрожали, и он забрал обратно духовную силу, которую собирался бросить в неё.

Она всё ещё сжимала его рот, не зная об опасности, но понизила голос: «Сяньцзюнь, об этой штуке забудь, ладно? Я размышляла о себе и не обращала внимания на женские манеры.»

Затем она огляделась, словно проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь ещё.

«Итак... Ничего, если об этом узнаем только мы вдвоем?»

Выражение лица Хань Юя смягчилось, и он взял её тонкое запястье, которое мог сжать с нежной силой, и убрал её руку со своих губ.

Ну с кем он ещё мог бы поговорить о таких вещах?

Линь Сяоча посмотрела на его тонкую руку, и её лицо покраснело ещё больше. Она поспешно вынула руку, застенчиво опустила голову и прошептала: «Я всё равно должна буду выйти замуж за кого-то позже.»

Выражение лица Хань Юя мгновенно стало холодным, став таким же ледяным, как и раньше. Он и не подозревал, что Линь Сяоча совершила большие комбинации менее чем за десять минут.

Первый шаг - вызвать чувство вины.

После того, как Хань Юй извинился, она сначала выразила своё недовольство и заставила его почувствовать себя виноватым.

Однако никому не нравится чувство вины, поэтому, как правило, такое чувство длится не слишком долго.

Поэтому, прежде чем его вина за Линь Сяочу исчезла, она не только не продолжала критиковать его, притворяясь обиженной, но и поблагодарила его, сказав, что он спас её первым.

В это время вина Хань Юя ещё больше углубляется, увеличивая ценность доброй воли его по отношению к ней.

Но опять же, никому не нравится чувство вины. Зелёный чай - это существование, которое обеспечивает высокую эмоциональную ценность и заставляет другого человека чувствовать себя комфортно. На самом деле, она была вовсе не обиженной женщиной, которая всё время хочет, чтобы люди были благодарны и виноваты.

Поэтому она сделала это только для того, чтобы перейти к следующему шагу - физическому контакту

Это старый трюк для зелёного чая. Физический контакт пробудит в мужчинах желания, но они не могут быть преднамеренными. Иначе она выглядела бы аморальной и легкомысленной.

Чувство невинности очень важно, поэтому, прикрывая рот главного героя-мужчины, она выказала страх быть услышанной и взяла на себя инициативу убрать руку после этого.

Третий шаг - это эмоциональный толчок и притяжение.

"Притяжение" - это притягивание другого человека ближе, а "толчок" - это подталкивание другого человека дальше.

Позвольте другому человеку почувствовать, что он ей нравится (потяните), а затем позвольте ему впасть в разочарование (оттолкните).

«Это единственное, что мы оба знаем, ясно?» Думать о том, чтобы спать голышом вместе, как о маленьком секрете между ними, очень по-дестки, но при этом создавая у главного героя-мужчины иллюзию, что у неё с ним необычные отношения.

Но когда выражение лица Хань Юя смягчилось, она добавила: «Я всё равно должна выйти замуж за кого-то позже.», - (Не за тебя), что вылило холодную воду на его сердце.

Это удерживает эмоции Хань Юя на подъёмах и спадах, поэтому колебания ускорят его сердцебиение.

Очевидно, это была её собственная инициатива, чтобы соблазнить его, но он задавался вопросом: Нравилась ли она мне?

Конечно, для равнодушного и упрямого главного героя-мужчины одного или двух таких комбинаций недостаточно, чтобы сломить его психологическую защиту.

Но, по крайней мере, это в разы увеличит симпатию к ней.

В конце концов, такая многоходовочка была сделана одновременно, и она не пропустила ни одного шага для достижения результата.

Когда она собиралась подтвердить, что прогресс героя указывает на систему, за дверью раздался тихий звук шагов.

Хань Юй, у которого был бледный цвет лица, естественно, тоже это услышал. Взмахнув рукавом, окно открылось само по себе.

Затем он увидел группу охранников в чёрных доспехах с копьями.

Позади стражника на стуле, который несли шесть человек, сидел человек в пурпурной мантии с высокой короной, а рядом с ним была гигантская чёрная пантера.

Не так давно евнух Фэн Цзыина пришёл с докладом. Линь Сяоча вручила свою награду генералу Цзо и попросила его пожертвовать её беженцам.

Услышав это, Фэн Цзыин пришёл в ярость.

Она осмеливается отдать его награды этим неприкасаемым!

Сначала он обратился к генералу Цзо и собирался выждать, прежде чем вытащить его и обезглавить.

Генерал Цзо сказал Фэн Цзыину в соответствии со словами Линь Сяочи, сказав, что беженцы были благодарны Городскому Лорду за это и узнав об этом, все они преклонили колени снаружи и поклонились, чтобы поблагодарить его. Потому что, всё-таки, это награда была от Городского Лорда.

Гнев Фэн Цзыина мгновенно улетучился, вспомнив, что его образ мудрого героя только что был создан. Он не только не стал мешать этой инициативе, но и позволил генералу Цзо лично осуществить её.

Думая о фигуре этой миниатюрной девушки, она казалась самым счастливым человеком на свете.

Евнух всегда воспринимал Фэн Цзыина так, словно тот был паразитом. Он видел, что Фэн Цзыин не отказался от Линь Сяочи, и в то же время он не мог проглотить гнев, что "Шаньюань" украла её у него прошлой ночью.

Кстати, сейчас людям в городе очень нравится эта девушка Сяоча. Будет лучше, если она останется с Городским Лордом. Ведь этого, пока что, хотят люди.

Он сказал это в ухо Фэн Цзыину. Однако он, превосходно владел мечом и был гордым учеником главы горы Тянью. Поэтому Фэн Цзыин должен был быть осторожен во всём.

Евнух наклонился к его уху и сказал несколько слов.

Линь Сяоча увидел группу людей, приближающихся в яростной манере. Она встала за спиной сидевшего Хань Юя и робко сказала: «Сяньцзюнь, мне немного страшно.»

Ее голос дрожал, и было слышно, как она напряжена.

Хань Юй выглядел равнодушным и медленно сказал: «Я здесь. Всё в порядке.»

Эти четыре слова звучали равнодушно, но в них чувствовалась успокаивающая сила. Гостевая комната, которую Фэн Цзыин приготовил для Хань Юя, была огромна.

Охранники в чёрных доспехах ворвались внутрь и аккуратно выстроились в два ряда у двери.

Евнух помог Фэн Цзыину спуститься со стула.

Фэн Цзыин изобразил фальшивую улыбку и вежливо сказал Хань Юю: «Я слышал, что бессмертный собрался уходить. Я специально пришёл, чтобы послать тебя в добрый путь. «Спасибо.», - холодно сказал Хань Юй.

С самого начала и до конца он сидел, в то время как Фэн Цзыин стоял.

Фэн Цзыин вовремя подавил в себе гнев. Его намерение убивать постепенно росло, но он спросил: «Я не знаю, нужен ли я товарищу бессмертному, чтобы подготовить лошадь?»

Он говорил вежливо, но это была проверка. Люди в горах Тянью, естественно, имеют своё собственное магическое оружие. Зачем им лошади, если только...

Если только его раны не были настолько серьёзными, что он не мог использовать своё магическое оружие, чтобы летать.

Хань Юй не отказался, но сказал только одно слово: «Спасибо.»

с сердца Фэн Цзыина упал большой камень.

Он уже узнал от фармацевта, что был серьёзно ранен, и это было опасно для жизни. В этом случае его духовная сила должна быть очень слабой.

Пока он может держать это в секрете, в Донлине он может скрыть новость о своей смерти после того, как с ним разберутся.

Даже если люди с Горы Тянью действительно пришли расследовать его убийство, тётя защитит его.

Фэн Цзыин продолжил: «Тогда Цзыин приготовит хорошего коня для товарища бессмертного.»

«Пожалуйста, подготовьте двух лошадей, городской Лорд.»

«Осмелюсь спросить Сяньцзюня. Вы один, так зачем же использовать двух лошадей?»

Хань Юй поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и легко сказал: «Есть ещё один человек.»

Длинные, узкие глаза Фэн Цзыина стали озадаченными, - «Осмелюсь спросить. Кто ещё поедет?»

Глаза Хань Юя стали холодными, а взгляд острым, и он холодно сказал: «Она.»

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1484802>